

**Интервью Председателя Следственного комитета при
прокуратуре Российской Федерации А.И.Бастрыкина газете
"Российской газета - неделя"**

Коммерция на крови

Александр Бастрыкин: Ответят все, кто ездил на "Хромой лошади"

На "Деловом завтраке" в "Российской газете" председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин рассказал о расследовании самых громких

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

дел.

Начальники бежали первыми

Российская газета: Александр Иванович, на все громкие дела последнего времени вы непременно выезжали. Каковы ваши личные впечатления о трагедиях на Саяно-Шушенской ГЭС, в клубе "Хромая лошадь"?

Александр Бастрыкин: На Саяно-Шушенской ГЭС я понял , что это и трагедия, и беда, и безобразие одновременно. Почему так много народу погибло? Мне было непонятно, пока я

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

туда не слетал. В машинном зале, где взлетела крышка агрегата, находились только три человека - дежурные операторы. Но жертв оказалось в десятки раз больше, потому что в момент аварии глубоко под машинным залом находилось много людей. Там переодевалась очередная смена работников станции. Чтобы переодеться, им надо было спуститься на 6 этажей вниз. Туда хлынула вода. Я спросил администрацию: а почему, собственно, внизу люди переодеваются - под потенциально опасным машинным залом? Никакого вразумительного ответа я не получил.

РГ: А как вело себя руководство станции?

Бастрыкин: Администрация бросилась к выходу. Мы это позже на видеокамерах посмотрели. Никто не организовывал спасение в первый критический момент катастрофы. В Следственный комитет из Счетной палаты пришла информация о том, сколько было из федерального бюджета направлено средств на обеспечение системы безопасности ГЭС. Сумма колоссальная. Значит, с одной стороны, огромные средства из бюджета на ремонт потрачены. А результат?

Давайте начнем с взлетевшей крышки гидротурбины. На ней гайки 1957 и 1958 годов выдержали удар воды, а гайки, поставленные год назад, - не выдержали. Из-за этого крышку и рвануло.

На станции должен был быть отстойник, куда по идее пошла бы во время аварии вода. Год назад его надо было построить - не построили. Вокруг Саяно-Шушенской ГЭС присосались коммерческие структуры, где работали родственники различных руководителей. Скажите, как к этому относиться? Деньги украли, люди погибли. Это что, экономическое преступление или уголовное?

РГ: Уголовное.

Бастрыкин: Многое начинается именно с коммерческих дел, а кончается смертельными трагедиями. "Хромая лошадь" в том числе.

РГ: Вы туда тоже выезжали?

Бастрыкин: Выезжал. Это такая ловушка для людей, из нее и без пожара-то нелегко выйти. Хозяева вечера сами сбежали во главе с директором по служебному выходу, который посетителям было не найти. Начали разбираться с коммерсантов. Первым ударился в бег

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

хозяин заведения Зак - с израильским паспортом в кармане. Его милиция поймала в лесу под Свердловском. Он мчался в аэропорт.

РГ: Кто приходил в клуб с проверками?

Бастрыкин: Кто только не приходил. Нет такой структуры в городе, которая бы их не проверяла. Санэпидстанция приходила, участковый приходил, госпожнадзор. Все приходили. Потом выясняем: у этого Зака 129 коммерческих структур в городе. То есть этот бизнесмен практически охватил своим "бизнесом" весь город. А хотели свести сначала все обвинения к девочке, лейтенанту, которая проверяла противопожарную безопасность. Мы сказали: нет, давайте разбираться до конца.

РГ: На какой стадии расследование по этим громким делам?

Бастрыкин: По ГЭС еще много экспертной работы. Мы хотим получить объективное заключение независимых специалистов и привлечь к ответу всех виновных. Нельзя допускать, чтобы только стрелочники отвечали. Мы не будем рубить сплеча: выводы следствия будут объективными и беспристрастными.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: Можно ждать, что дело по "Хромой лошади" в этом году дойдет до суда?

Бастрыкин: Думаю, что дойдет.

РГ: Вы арестовали имущество хозяина клуба.

Бастрыкин: Да. Нам говорили, зачем мы это делаем, он же его честно нажил. Но как же иначе, он же должен возместить ущерб, причиненный своими действиями (либо бездействием) жертвам. А кто будет платить? Опять из федерального бюджета? Нет, платить должен виновный.

Особняк и яхта - в пользу пострадавших

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: Александр Иванович, а примерно какой процент среди всех ваших дел занимают дела чиновников?

Бастрыкин: Думаю, что треть. Я считаю, что многих бизнесменов и чиновников не надо сажать в тюрьму на шею обществу. Но в некоторых случаях на период расследования арестовывать надо.

РГ: Почему?

Бастрыкин: Чиновники, как правило, люди влиятельные. Начинают давить на следствие. Влияют на свидетелей, уничтожают документы. Нам говорят, чиновник же никого не убил, зачем ему сидеть? Но если не арестовать, начальник останется в кресле. Он запросто вызовет подчиненного и потребует поменять показания, уничтожит документы, выгонит подчиненных в отпуск, потребует уволиться. В такой ситуации надо арестовывать. А потом по приговору суда пусть расплатится за содеянное, в том числе и материально возместит причиненный обществу ущерб. Пускай продаст особняк, заграничную недвижимость, машины, яхты - и все в доход государству.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: А если чиновник сам ничего не крал и даже не подозревал, что совершает преступление?

Бастрыкин: Это весьма распространенный адвокатский ход: мой клиент не ведал, что творил, глупый, - простите ему его грех. Как посмотреть на такой грех? Возьмем одного из бывших губернаторов. Он заключает договор с банком на кредитование области под очень высокие проценты, чем наносит ущерб областному бюджету на крупную сумму. Начинаем разбираться, и оказывается, что у него самого кредит в этом банке получен только льготный - беспроцентный. И он на этот кредит покупает дом во Франции. Но нам говорят - какое это преступление? Это же бизнес. Кстати, в том банке у губернатора еще жена работает старшим консультантом и получает оклад в 5 тысяч евро в месяц. Хотя на работе не появляется. Я хочу ваше мнение, журналистов, услышать, как вы к этому относитесь?

РГ: Как к коррупции. А в делах с влиятельными и богатыми фигурантами на вас давят? Может быть, звонки какие-нибудь с просьбами раздаются?

Бастрыкин: Ко мне не ходят и не звонят, но я знаю, к кому ходят и кому жалуются. Я даже слышал, что наш комитет называют КГБ: контора господина Бастрыкина. Пытаются нас представить некими кровопийцами, которые выкручивают руки наивным чиновникам и

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

простодушным бизнесменам. Но если сложить все взятки, хищения и т.д.: здесь на 100 миллионов, там - еще больше, то получается, что эти миллионы уходят из бюджета или туда не попадают. А потом вспомните, что пенсионерка у нас получает 6 тысяч рублей. Почему так? Денег нет? А вот они, деньги...

Охота на киллера и олигарха

РГ: Для чего вы хотите открыть представительства СКП за границей?

Бастрыкин: Никакой сенсации тут нет. На самом деле это рутинная, бюрократическая проблема, с которой мы пытаемся справиться уже полтора года. Был я недавно в командировке в Париже. В посольстве встретил генерала ФСБ, который там находится как представитель своего ведомства. Там же в посольстве видел и полковника МВД, который находится в стране на тех же правах. А мы уже больше года говорим: дайте нам право иметь своих представителей.

РГ: Зачем это вам надо?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Бастрыкин: Мы сейчас очень активно работаем с другими странами. Посмотрите: дело Политковской - ниточки тянутся за рубеж. Березовский, Литвиненко - тоже.

РГ: Как будет выглядеть там работа вашего представителя?

Бастрыкин: Так же, как это происходит в МВД, ФСБ, в Наркокомитете и везде, где есть представители. Представитель - это человек, который устанавливает связи с местными правоохранительными органами. Он прибудет в соответствующую страну и наладит взаимодействие по конкретным уголовным делам с местными правоохранительными органами. У нас хорошие контакты появились с США, с германской криминальной полицией, с французской прокуратурой и полицией, с бельгийской и многими другими. Но эти контакты должны быть повседневными, а их результаты - более эффективными. Нам надо на всю Европу, думаю, 5-6 человек, не больше. Это не повлечет за собой больших затрат.

РГ: Фигурантами дел становятся и сотрудники правоохранительных органов. Сейчас звучит масса предложений о реформе МВД. Бастрыкин: Неблагодарное дело сейчас МВД критиковать. Я не хотел бы этого делать, честно говоря. Приоритетные направления реформы МВД определены. Но мне кажется, что в любом случае при разговоре о реформировании МВД

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

не уйти от проблемы значительного повышения заработной платы милиционерам. Я в этом глубоко убежден на примере Следственного комитета. У нас довольно приличная заработная плата у сотрудников. Поэтому нет проблемы с набором. У нас есть моральное право сказать: дорогой товарищ, вот есть замечание к тебе - прислушайся. А второе замечание - не прислушался - уволим. Будешь брать взятки - посадим. Если правонарушение дисциплинарное - наказываем, увольняем. Уголовное - возбуждаем уголовное дело.

А в милиции полковник получает 17 тысяч рублей, а у него двое детей. Он же должен жить, кормить семью.

Я имел возможность посмотреть, как работает французская полиция. Да, там тоже тяжело работать. Но люди держатся за свои места, потому что зарплата рядового - 3-4 тысячи евро.

РГ: Так же поступить надо и с нашей милицией?

Бастрыкин: Думаю, надо так поступить, чтобы фонд зарплаты после сокращения штатов, сделал зарплату милиционера значительно выше, чем сейчас. Вот тогда сотрудники бы держались за места. Что ни говорите, а бытие определяет сознание. Тот же французский

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

полицейский серьезно застрахован, у него домик под Парижем, жена не работает, занимается воспитанием детей. Если его убьют, то государство обеспечит семью, выучит детей. Это затратно. Но другого выхода нет. Дешевые правоохранительные структуры дорого обходятся обществу.

"Российская газета - неделя" от 11 февраля 2010 г. № 5108 (29)

11 Февраля 2010

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507361>